

Андрей БИТОВ:

Известия. — 2000. — 7 июня. — с. 1, 11.

Я — непрофессиональный писатель

Всемирный конгресс международного ПЕН-клуба, завершившийся в Москве, — серьезный информационный повод для интервью с Андреем Битовым, президентом русского ПЕН-центра. Именно повод — ибо несмотря на то что он был одним из вдохновителей и организаторов этого крупномасштабного мероприятия, разговор шел не только и не столько о конгрессе. Впрочем, судите сами.

ВИКТОР АХЛОНОВ

— Как вы считаете, Андрей Георгиевич, то обстоятельство, что конгресс конца тысячелетия решили провести именно в Москве, о чем-нибудь свидетельствует?

— Хотя цифрам нельзя придавать такое уж значение — а цифра 2000 красивая, многие бы рады за нее уцепиться, — никуда не денешься — юридически, астрономически, математически и еще угодно как мы действительно живем в последнем году тысячелетия. Это само по себе работает. К концу века многие вещи обостря-

ются, конечно. Настолько все в нулях, растеряны... Ну да ладно. Самое важное, что конгресс произошел, а ему очень даже легко было не произойти. Неблагоприятствование шло и от нас, и от властей предрежащих — ну не буду их ругать и вставать в позу борца, ибо это нелепо, — но во всяком случае были, были намеки, будто все это — политическая провокация, что мы используем момент и прочее. Был такой намек. Но документа же нет? (смеется). Значит, все в порядке. С Запада же, в свою очередь, растет

недовольство Россией, и это очень понятно. И там, где власти ждут с нашей стороны провокаций, мы, наоборот, защищаем Россию, ее лицо и авторитет. Ну ничего. Все равно я сейчас в отличном настроении. Конгресс все-таки состоялся, разве плохо? Я в ПЕН-движении с 88-го года и могу сравнить. Этот не хуже, а лучше других, те — рядовая ежегодная процедура, здесь интереснее, есть поле напряжения. Ведь мы сейчас действительно живем в нелегкий момент: когда власть все заново перераспределяет, всего можно ожидать. Но многие охотно ожидают плохого исхода, а я изо всех сил молю Господа Бога, чтобы хватило здравого смысла и продержалась линия времени не кровавая, скажем так...

— Вы один молитесь? Считается, что вы всегда были вне строя...

— Нет, я народен, это идеологи прошлого времени выделяли меня в какой-то особый элитарный слой. Но я всегда жил как все.

(Окончание на 11-й стр.)